

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

С 2017 г. начаты раскопки на крайнем северо-западе городища — на объекте XXX. Большая часть небогатого домовладения сгорела в пожаре 722 г. и позднейшее обживание перекрывает слой пожарища, в котором найден весьма обильный и точно датированный керамический материал.

NEW DATA ON TOPOGRAPHY OF EARLY MEDIEVAL PANJAKENT

Sharof F. Kurbanov*, Pavel B. Lurje**

* *A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan*; ** *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia*

Keywords: *Ancient Panjakent, early medieval Sogdian archaeology, urban building.*

The excavations of Panjakent, a primary reference site of early medieval Sogdian archaeology, last for 73 years already. Despite almost one thousand units of bibliography and excavations covering more than a half of the 8th-century layers, the most recent digs permit to add significant new data on the question of the internal structure of Panjakent. Five of these additions will be delivered by us at the conference in the memory of Vadim M. Masson, who always expressed keen interest in and whole heart support to study Panjakent. We will discuss an open place in the area XXVI-North, interrelation of private houses and storage facilities of the garrison in the area XXVI, modular households and a small sanctuary in the area XI, as well as a burned household in the area XXX.

КАНА И СУМХУРАМ — ДВА ДРЕВНИХ ПОРТА ЮЖНОЙ АРАВИИ¹

Ю. А. Виноградов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-194-196

Ключевые слова: *Индийский океан, международная торговля, торговые порты, археологические раскопки.*

Для понимания международной торговли в бассейне Индийского океана огромное значение имеет археологическое изучение двух портов — Кана (на территории Йемена) и Сумхурам (на территории Омана). Основание обоих было связано со стремлением Хадрамаута упрочиться на торговых путях, поставляя на внешний рынок ладан и благовония.

О порте Кана на берегу Индийского океана упоминает Плиний Старший (Plin. NH. VI. 104). Более подробная информация содержится в «Перипле Эритрейского моря» (§ 27–28). Остатки этого порта расположены в 3 км к ЮЗ от современной деревни Бир ‘Али, у подножия скалы Хусн аль-Гураб (Грязневич 1995: 275–276). Городище Кана было одним из основных археологических объектов, на котором проводились исследования Российско-Йеменской (Советско-Йеменской) комплексной экспедицией в 1985–1988, 1991 и 1993–1994 гг. (см.: Виноградов 1993; Седов 2005: 309–355; Salles, Sedov 2010). Благодаря раскопкам было установлено, что время функционирования порта приходится на конец I в. до н. э. — начало VII в. н. э. (Седов 2005: 328). Важную часть товаров, доставлявшихся кораблями из Аравии на рынки Средиземноморья через Кану, составляли благовония.

В начале III в. н. э. во время рейда войск царя Саба’ и зу-Райдан в бухте Каны было сожжено несколько десятков кораблей (Грязневич 1995: 278). Порт, однако, продолжал существовать и активно функционировать. В слоях IV–VI вв. н. э. присутствуют материалы, свидетельствующие об эфиопском проникновении на юг Аравии.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Не меньшее значение для понимания международной торговли в регионе имеют исследования древнего Сумхурама, находящегося в Омане (местность Хор Рори). В 1952 г. это городище раскапывала американской экспедицией (Albright 1982), с 1996 г. здесь ведут работы итальянские специалисты (Аванцини 2003; Avanzini 2002). В отличие от Каны, Сумхурам являлся прекрасно укрепленным поселением.

Есть основания считать, что этот порт был основан раньше Каны. А. Аванцини полагает, что время существования Сумхурама приходится на III–II вв. до н.э. — III в. н.э. (Avanzini 2008: 637). Показательных эллинистических слоев на городище, однако, пока не обнаружено, возможно, за исключением участка в районе городского храма. Исследовательница допускает, что первоначально это был пункт на морских путях в Индию или сухопутных в Северный Оман для торговли различными товарами, в том числе металлами (Avanzini 2002: 15).

Несмотря на различия в хронологии, а также в облике поселений, оба порта демонстрируют общие черты материальной культуры. Находки местной керамики здесь относительно немногочисленны, преобладают материалы, поступавшие из Средиземноморья, Индии и Персидского залива. Монеты, однако, почти исключительно относятся к южно-аравийской чеканке.

Литература

- Аванцини А. 2003. Исследования итальянской миссии в Дофаре (Султанат Оман) // ВДИ. № 1. С. 141–148.
- Виноградов Ю. А. 1993. Новые данные о южноаравийском порте Кана (I–VI вв. н.э.) // АВ. № 2. С. 72–79.
- Грязневич П. А. 1995. Морская торговля на Аравийском море: Аден и Кана // Грязневич П. А., Седов А. В. (ред.). Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. М. (Тр. Советско-Йеменской комплексной экспедиции. Т. 1). С. 273–301.
- Седов А. В. 2005. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М. (Тр. Российской археологической миссии в республике Йемен. Т. 3).
- Albright F. P. 1982. The American Archaeological Expedition in Dhofar, Oman, 1952–1953. Washington. (Publications of the American Foundation for the Study of Man. Vol. 6).
- Avanzini A. 2002. The history of the Khor Rori area. New perspectives // Avanzini A. (ed.). Khor Rori Report 1. Arabia Antica 1. Pisa. P. 13–28.
- Avanzini A. 2008. Notes for a History of Sumhuram and a New Inscription of Yushhur'il // Avanzini A. (ed.). A port of Arabia between Rome and the Indian Ocean (3rd c. BC — 5th c. AD). Roma. P. 609–641.
- Salles J.-F., Sedov A. (eds.). 2010. Qāni'. Le port du Hadramawt entre la Méditerranée, l'Afrique et l'Inde. Fouilles Russes 1972, 1985–89, 1993–94. Brepols.

TWO ANCIENT PORTS OF SOUTH ARABIA (KANA AND SUMHURAM)

Yuriy A. Vinogradov

Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Indian Ocean, international trade, trade ports, archaeological excavations.*

Archaeological study of the South Arabian ports (Kana and Sumhuram) is important for understanding international maritime trade in the Indian Ocean basin. Both the ports were founded by the kings of Hadramawt who sought to establish their position in the trade of incense. Kana, which was built near the volcanic outcrop of Husn al-Ghurab, did not have defensive walls. Sumhuram was a powerful fortress. Kana existed from the late 1st century BC to the early 7th century AD. The date of the founding of Sumhuram has not fully clarified, perhaps this happened as far back as the 3rd century BC,

but the port ceased to exist much earlier than Kana, in the 5th century AD. In the composition of ceramic materials obtained during the excavations at these ports, there are not so many materials characteristic for the cultures of the states of Southern Arabia. The products that dominated there came from the Mediterranean, the Persian Gulf and India. The coins, on the contrary, belong almost exclusively to Southern Arabian coinages.

ДЕФОРМАЦИЯ ГОЛОВЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ СОГДЕ КАК ПОПУЛЯЦИОННЫЙ МАРКЕР

А. В. Громов, А. А. Казарницкий

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-196-197

Ключевые слова: Шуллиуктепа, искусственная деформация черепа, краниометрия, геометрическая морфометрия.

Могильник Шуллиуктепа является кладбищем средневекового города Несеф, располагавшегося на левом берегу р. Кашкадарья в 130 км к ЮЗ от Самарканда, в южной части древней исторической области Согд. Краниологические материалы XI–XII вв. из этого могильника хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (колл. № 7275). Численность использованной в работе серии составила 105 индивидов (58 мужчин, 47 женщин).

Значительная часть краниологической выборки имеет следы прижизненной искусственной деформации мозгового отдела разной степени выраженности — от едва заметного до очень сильного уплощения теменных костей и/или верхней части чешуи затылочной кости при уменьшении высоты свода на уровне краниометрической точки лямбда. Для оценки изменчивости формы нейрокраниума были использованы методы геометрической морфометрии. На фотографиях черепов в правой латеральной норме на равном расстоянии друг от друга по контуру мозгового отдела от точки назион до основания сосцевидного отростка с помощью программы tpsdig расставлялись 15 точек (Landmarks). Дальнейшая обработка полученных конфигураций точек проводилась в программе MorphoJ. В результате анализа главных компонент (ГК) и у мужчин, и у женщин первая ГК отражает увеличение уплощенности теменного сегмента сагиттального контура, вторая ГК — увеличение уплощенности верхней части чешуи затылочной кости и заднего участка теменной дуги. Выборки обоих полов разделились на три почти равные по численности группы каждая — черепа без деформации, черепа с затылочно-теменной деформацией и черепа с теменной деформацией (с небольшой трансгрессией).

Внутригрупповой анализ мужской и женской серий по 11 краниометрическим признакам лицевого скелета показал, что в обоих случаях основную роль в изменчивости играют одни и те же признаки. Это высоты лица и носа, углы горизонтальной профилированности, общий лицевой угол, угол выступания носа. Большая часть деформированных черепов в пространстве первых ГК группируется в соответствии с вариантом деформации. Распределение координат недеформированных черепов не обнаруживает четкой закономерности. Отмечено наличие статистически значимых корреляций между ГК по данным геометрической морфометрии мозгового отдела и ГК анализа измерительных признаков лица. Скорее всего, это связано с тем, что тип искусственной деформации в данной выборке маркирует популяционные подгруппы разного происхождения.

Для межгруппового сопоставления мужские и женские выборки из Шуллиуктепа были разделены на три каждая (недеформированные, с теменной и с затылочно-теменной